

Тедо Дундуа

Профессор, Тбилисский государственный
университет им. Иване Джавахишвили, Грузия

Об одном сведении Мовсеса Хоренаци *

Важнейшим вопросом в изучении взаимоотношений Понтийского царства с Колхидой и Иберией является установление момента начала этих отношений.

Согласно грузинской историографии, с первой половины III в. до н. э. Понтийское царство активно вмешивается в политические процессы Картли (Иберия, т. е. Восточная и Южная Грузия) и оказывает помощь городам Восточного Причерноморья.¹ Мы полагаем, что вышеупомянутая гипотеза нуждается в комментариях, для чего целесообразно представить её в развёрнутом виде.

Г. А. Меликишвили обратил внимание на сходство грузинской исторической традиции и «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци в одном аспекте – конкретно, согласно «Обращения Картли» и «Жития Картли» Александр назначил правителем Картли Азо.² Мовсес Хоренаци говорит о назначении правителем страны нахарара Дареха (Дария) Михрдата (Митридата) (Хоренаци. II. 8.).³ Подчёркивая типологическое сходство этих двух сведений, Г. А. Меликишвили предположил, что они являются вариантами одного и того предания, причём носителем II варианта он

* მოხსენების ქართული ვარიანტი გამოზნულია ივ. ჯავახიშვილის სახელობის თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის დაარსებიდან მე-100 წლისადმი მიძღვნილი კონფერენციისთვის.

¹ Г. А. Меликишвили. К истории Древней Грузии. Тб. 1959, стр. 38, 47-48, 51, 277-278, 281; Очерки истории Грузии. т. I. Тб. 1989, стр. 253, 255-258, 262-263, 271; М. П. Инадзе. К вопросу греческой надписи из Эшеры. «Мнатоби». 1988. №1, стр. 148-152 (на груз. яз.).

² Картлис Цховреба (Житие Картли, история Грузии) (далее – КЦ). Грузинский текст. т. I. Тб. 1955, стр. 18; Мокцеваи Картлисаи (Обращение Картли) (далее – МК). Шадбердский сборник X в. Подготовили к изданию Б. К. Гигинеишвили и Э. А. Гиунашвили. Тб. 1979, стр. 320 (на груз. яз.).

³ Мовсес Хоренаци. История Армении. Перевод с древнеармянского языка, введение и примечания Г. Саркисяна. 1990, стр. 64.

считает дом гугаркских (южные земли Картли) питиахшов. Предание, по его мнению, принимает форму родовой декларации. Основа гипотезы – информация из «Истории Армении» насчёт того, что вышеупомянутый род ведет начало от этого персидского сатрапа. Так как 1. Азо и Митридат в определённой «связи» друг с другом; 2. сатрапа по имени Митридат эпохи Александра и диадохов можно сопоставить только с Митридатом, правителем Киуса и Аррины.⁴ То, что мы должны ограничиться именно понтийской династией, подтверждается хотя бы концепцией Хоренаци, который выводит из этого первого Михрдата союзника Тиграна и борца против Помпея Михрдата; 3. Азо, находясь в Кларджети, получает помощь из «Греции» («Сабердзнети»). Под «Сабердзнети» же в средние века подразумевается Балканский полуостров и Малая Азия; 4. согласно КЦ, после победы над Азо Фарнаваз напал на пограничную с Грецией провинцию Андзиандзора и через Еклеци вернулся назад.⁵ Согласно Джуаншеру, Эклеци и Андзиандзора являются понтийскими городами⁶; Г. А. Меликишвили делает вывод, что в борьбу Азо и Фарнаваза активно вмешивалось Понтийское царство. Симптоматично также противостояние «Сабердзнети» и «Асурастана» в КЦ – все это соответствует реальной конфронтации между Понтийским царством и Селевкидами в первой половине III в. до н. э.⁷

В гипотезе имеется ряд неточностей: 1. не приняты во внимание специфические особенности конкретного исторического источника – сочинения Мовсеса Хоренаци, или лучше – Псевдомовсеса Хоренаци.⁸ В данном случае нецелесообразно применение классического метода сравнения исторических источников. Иными словами, сложно утверждать, что рассказ о сатрапе Дареха Михрдате из «Истории Армении» действительно берёт своё начало в устных преданиях. Этот вопрос будет рассмотрен детально ниже; 2. политическая конъюнктура оставлена без

⁴ Н. Ю. Ломоури. К истории Понтийского царства. т. I. Тб. 1979, стр. 64.

⁵ Картлис Цховреба, стр. 23.

⁶ Картлис Цховреба, стр. 160.

⁷ В связи с этой теорией см. O. G. Von Wesendonk. Über Georgisches Heidentum. Caucasica. Fasc. I. Lipsiae. 1924, стр. 6-7.

⁸ см. Г. Халатянц. Армянские Аршакиды в «Истории Армении» Моисея Хоренского. ч. I. М. 1903, по видимому, автор впадает в другую крайность в оценке значения сочинения, как исторического источника; С. Toumanoff. Studies in the Christian Caucasian History. Washington, D.C. 1963, стр. 104-105, 330-334; Moses Khorenats'i. History of the Armenians. Translation and commentary of the literary sources by R. W. Thompson. Harvard University press, Cambridge, Massachusetts. London, England. 1978, вступительная часть.

внимания. В начале III в. до н. э. Понтийское царство является сравнительно слабой формирующейся единицей, находящейся в хинтерланде⁹; 3. у Джуаншера ошибка – Эклеци и Андзиандзора (для локализации последней используем обращение Вахтанга Горгасала к армянам и персам по поводу существования в Андзиандзоре могилы просветителя Григория¹⁰; на основе этого обращения и общей географической конъюнктуры в КЦ Еклеци и Андзиандзора – соседние провинции, а последняя сопоставима с Дараналией.¹¹ Именно здесь воюет Фарнаваз, и предположительно – Вахтанг. Что касается самого номинала «Андзиандзора», его появление в грузинской исторической традиции может быть следствием некоторой путаницы), т. е. часть античной Акилисены, которую армяне отвоевали у катаонцев в начале II в. до н. э. (Strabo. XI. 14. 5), тогда как территорию у Команы до этого завоевал Ариарат III¹² – никогда не подлежали диффузии номинала «Понт» ни в политическом, ни в административном аспекте (в античную эпоху Акилисена является частью Большой Армении¹³). По этому не совсем оправдано пользоваться сведениями из КЦ как главными аргументами. В опровержение этой теории можно привести и другие факты, но основные уже были изложены выше.

Рассмотренное мнение об альянсе Азо и Митридата I взяла за основу и М. П. Инадзе. Упомянутым в Эшерской надписи анонимным государством, спасителем города и союзником Гераклеи (хотя утверждать, что в эпиграфическом памятнике указана именно Гераклея, сложно¹⁴), может быть, по её мнению, только Понтийское царство. Тем более, что надпись и по палеографическим данным датируется III в. до н. э.¹⁵ Этим утверждением фактически вводится новая историческая дата генезиса традиционного внешнеполитического курса понтийских царей, который ставил целью создание единой черноморской империи. Факт военного

⁹ О Понтийском царстве см. Н. Ю. Ломоури. К истории Понтийского царства, стр. 46-55.

¹⁰ Картлис Цховреба, стр. 160.

¹¹ Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана. Изд. II. Ер. 1971, стр. 46-55.

¹² B. Simonetta. Coinage of the Cappadocian Kings. NC. 1961. Sevenths series. vol. I. L., стр. 12.

¹³ Для последующей истории см. Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 46-55, 172-173, 202-203; История армянского народа. ч. I. Ер. 1951, стр. 87, 95; G. Ostrogorsky. History of the Byzantine State. New Brunswick. 1957, стр. 86-88; The Cambridge Medieval History. IV. part I. Cambr. 1966, стр. 598, 601-602.

¹⁴ Т. С. Каухчишвили. Греческая надпись Эшерского городища. Источниковедческие разыскания. Тб. 1985, стр. 221.

¹⁵ Т. С. Каухчишвили. Греческая надпись Эшерского городища, стр. 223.

союза Понта с Гераклеей, который совпадает с интересующей нас эпохой, стал дополнительным аргументом для М. П. Инадзе. Надо отметить, что до этого у Гераклеи имелись другие сильные политические союзники, что будет рассмотрено ниже.

Иную интерпретацию сведений Мовсеса Хоренаци предложил Г. С. Мамулия,¹⁶ хотя основа его суждения – аналогичный подход к историческому источнику: 1. исследователь квалифицирует информацию МК и КЦ насчёт похода Александра в Картли и его наместника как слияние следующих версий – реальной, один из полководцев Александра действительно предпринял поход в Картли и назначил правителя от имени царя, и некоторых версий Псевдокалисфена. Лигатурой этих двух штрихов является конкретная часть грузинской исторической традиции, т. е. верхним хронологическим пределом назначения наместника Александром является 323 г. до н. э. Ясно, что Понтийское царство надо исключить. Тогда какое объяснение существует для противостояния «Асурастана» и «Сабердзнети» из КЦ?

2. Далее в центре внимания оказывается фигура начальника гарнизона Сард Митрена. Этот представитель рода Оронтидов становится главой армянской сатрапии за свои заслуги перед Александром (этим актом Александр формально утвердил за Оронтидами административную регалию, фактически уже ставшую для них наследственной).¹⁷ Митрен получил сатрапию с санкцией распространения гегемонии македонцев и дальше на север. Тут он вмешался в борьбу в конкретном экономико-географическом регионе, т. е. в Картли, за первенство между владыкой Мцхета (северное объединение) и главой Ариан-Картли (южное объединение), примкнул к последнему – Азо, и способствовал его

¹⁶ Г. С. Мамулия. Возникновение классового общества и государства в древнем Картли. Тб. 1979, стр. 7-8, 102-106, 114 -122, 129-132, 134 -146, 149-155 (на груз. яз.).

¹⁷ Насчёт Митрена и Оронтидов см. Diod. XVII. 21. 7; Diodorus of Sicily, with an English translation by C. Bradford Welles in 12 volumes. v. VIII. Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press. London, William Heinemann LTD. MCMLXIII, стр. 178-179; XVII. 64. 6; Diodorus of Sicily, стр. 300-303; Arr. Anab. I. 17. 3; Arrian. History of Alexander and Indica with an English translation by P. A. Braunt in two volumes. I. Anabasis Alexandri. Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press. London. MCMLXXVI, стр. 70-71; III. 16. 5; Arrian. History..., стр. 274-276; Curt. III. 12. 6; V. 1. 44; V. 8. 12; Q. Curti Rufi. Historiarum Alexandri Magni Macedonis. Lipsiae. MDCCCXCIII; F. Justi. Iranisches Namenbuch. Hildesheim. 1963, стр. 214; C. Toumanoff. Studies in the Christian Caucasian History, стр. 72-73, 278-293; M. Boyce. History of Zoroastrianism. v. II. Leiden/Köln. 1982, стр. 91-92; М. А. Дандамаев. Политическая история Ахеменидской державы. М. 1985, стр. 79.

воцарению в Мцхета. По мнению Г. С. Мамулиа, именно Азо стал клиентом македонцев в регионе. Основой этих рассуждений являются ономастические аналогии: Митран (Михран, Мириан) – Митридат (Михрдат, Мирдат). Сатрап Дареха Михрдат не кто иной, как Митрен, который получил от Александра право контролировать северные земли. Надо отметить, что Митран и Митридат, несмотря на этимологическое сходство, различные номиналы и не совсем логично предположить трансформацию Михрана (Мириана) в Михрдата (Мирдата) в устных преданиях. Преодолеть это противоречие старается и упомянутый учёный.

3. В исследовании выделяется предположение о том, что потомки Азо уже принадлежали к царскому роду (по груз. сепецули) Фарнавазидов, а также – о генезисе на базе дома Азо дома Багратиони и владении ими титула питиахша Гугарка. Как раз в пределах этого дома существовало предание о наместнике Александра – нахараре Дареха Михрдате. Таким образом, Азо стал вассалом, «сыном» Митрена и вследствие этого принял имя Мирдата, т. е. данным Митрой (в этом случае Азо должен был стать *Mithrānadata*, но допустим возможность фонетических изменений). Его потомки тоже становятся Мирдатами, и эта последняя форма со временем заменяет собой *Mithrāna*.¹⁸ Упомянутое здесь номинальное оформление вассалитета кажется не совсем естественным, для него не существует исторических аналогий. Можно высказать и другие претензии, например, непонятна теза о двойной вассальной зависимости Азо (в связи с этим, исходя из политической конъюнктуры, нам кажется неправдоподобным и принятие Митреном царского титула, хотя бы до смерти Александра¹⁹), а также – как можно называть дом Азо Багратионами и Фарнавазианами с одной стороны, а с другой стороны – Мирдатами.

Что касается комментариев К. Туманова к интересующим нас сведениям, они туманны, нереальны и лишены конкретной аргументации.²⁰ Согласно его мнению, неточности в сочинении Псевдомовсеса – с одной стороны, смешение питиахша Гугарка и царя Иберии, а с другой стороны – питиахша Гугарка с понтийскими Митридатами (борец против Помпея Митридат представлен как бдешх Гугарка, а он потомок сатрапа Дария Митридата!) обусловлены тем

¹⁸ О именах производных от *Mithra* см. F. Justi. *Iranisches Namenbuch*, стр. 204, 207-214, 503, 522; Th. Reinach. *Mithridate Eupator Roi de Pont*. Paris. 1890, стр. 49, зам. 2.

¹⁹ ср. С. Toumanoff. *Studies in the Christian Caucasian History*, стр. 288-289.

²⁰ С. Toumanoff. *Studies in the Christian Caucasian History*, стр. 187, 187 зам. 175.

фактом, что оба они являются Михранидами,²¹ а также генезисом личности Милада,²² легендарного основателя рода Михранидов, на базе Митридата, одного из представителей рода Аршакидов.²³ Достаточно отметить, что теза о принадлежности Мириана (царь Иберов) и Пероза (гугаркский питиахш) к роду Михранидов неверна.²⁴

Итак, не один из представленных примеров не может быть правильной трактовкой сведений Мовсеса Хоренаци. Мы попытаемся представить собственные рассуждения.

Впервые очередь, отметим интересующие нас места в историческом источнике: 1. Александр назначает нахарара Дареха Михрдата правителем иверийцев. 2. Царь Валаршак присвоил титул гугаркского бдешха главе дома потомков этого Михрдата. 3. Один из питиахшов – современник Арташеса и Тиграна Михрдат, который воюет с Помпеем. 4. Царь Арташес, пользуясь смутой в Риме, вторгается на сушу между двумя морями (Малая Азия) и атакует Грецию с суши и с моря. В конце концов царь погибает во время мятежа. 5. Сын Митридата, Митридат попадает в плен к римлянам.²⁵ Тоже самое повествуется и в армянской географии по поводу занятия Арташесом островов Эгеиды и осады «знаменитой крепости».²⁶ Что можно сказать по этому поводу? Т. Моммзен и Т. Рейкан усматривают в этих сведениях отдельные элементы войн Митридата. Действительно, занятие Арташесом Малой Азии и установление гегемонии над Грецией является «реминисценцией» кампании 88-87 г. до н. э., контроль морских пространств сопоставим с союзом Эвпатора с килликийцами. Что касается солдатского мятежа, он действительно имел место во время битвы при Кабирах. Митридат фигурирует в рассказе Мовсеса как бдешх Гугарка и современник Арташеса и Тиграна! Упомянутые нами исследователи только в общих чертах оценили армянскую историческую традицию, квалифицировав её как туманную и неясную. Вопрос не был ими исследован специально.²⁷

²¹ Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 439-440, зам. 1.

²² F. Justi. Iranisches Namenbuch, стр. 209, 213, 355.

²³ В связи с этим A. Christensen. L' Iran sous les Sassanides. Copenhagen. 1944, стр. 104, зам. 1.

²⁴ Очерки Истории Грузии. т. II. Тб. 1973 (на груз. яз.), стр. 59-62.

²⁵ Хоренаци. II. 8. 11-12. 14-18; Мовсес Хоренаци. История..., стр. 63-68, 70-71, 73-75.

²⁶ Geographie de Moïse de Corène d'après Ptolémée. Texte Arménien traduit en Français par le P. A. Soukry, Mékhitariste. Venise. 1881, стр. 21-22.

²⁷ Т. Моммзен. История Рима. т. II. М. 1937, стр. 282-283 зам. 1; Th. Reinach. Mithridate Eupator Roi de Pont, стр. 453-455.

Сведения Мовсеса Хоренаци и армянской географии были оценены Я. И. Манандяном как отражение понтийских войн, но их источником были названы устные предания, которые были отчасти искажены. Само по себе это утверждение абсурдно, так как исторической памяти любой этнической группы присущи реализм и этнокультурная ограниченность.²⁸ Таким образом, в данном случае мы имеем дело с неавтохтонными литературными источниками и фальсификацией исторических фактов, что так характерно для рассматриваемого труда. Г. Халатянц предполагает, что источником рассказов Псевдомовсеса об Арташесе является армянская география,²⁹ но нельзя рассматривать один из образцов идентичных неточностей, да еще краткой информации (в данном случае, конкретный отрывок из географии), отдельно от теоретического субстрата, т. е. согласно нашему мнению, география и «история» принадлежат одному и тому же автору.³⁰ К тому же, принимая во внимание дату создания первого источника (II половины VI в.-I половина VII в.)³¹, считаем, что именно этот момент следует принять за исходное положение для хронологии создания «Истории Армении» – дата может быть уточнена на основе некоторых анахронизмов в сочинении, и она приходится примерно на правление императора Геракла.³² Ясно, что автор хорошо информирован об истории Понтийской державы, хотя сложно установить конкретный источник. Из названных источниками для II книги сочинений Иосифа Флавия, Секста Юлия Африкана, Ипполита Римлянина и Евсевия Кесарийского только у Иосифа и Евсевия имеются сведения о Понтийском царстве³³, но они никак не соответствуют данным «Истории Армении» и

²⁸ Я. И. Манандян. Тигран II и Рим. Ер. 1943, стр. 44-45, 68.

²⁹ Г. Халатянц. Армянские Аршакиды в «Истории Армении» Моисея Хоренского, стр. 46.

³⁰ См. напр. *Geographie de Moïse de Corène d'après Ptolémée*, вступ. VI-VIII; Я. И. Манандян. Тигран II и Рим, стр. 44-45; *Moses Khorenats'i*. Перевод Томпсона, стр. 51-52.

³¹ *Moses Khorenats'i*. Перевод Томпсона, стр. 51-52.

³² Атрибуция некоторых штрихов «Истории Армении» более поздним временем не является категоричным. Для первого заявления см. Хоренаци. III. 18. А что касается последнего, надо сказать следующее: конфликт между домами Багратуни и Мамиконянов длился очень долго. см. напр. История армянского народа, стр. 91, ср. С. Toumanoff. *Studies in the Christian Caucasian History*, стр. 330-334. И не совсем обязательно связать «церковные интересы» автора с VIII в. (VII в. (?) – Т. Д.). ср. *Moses Khorenats'i*. Перевод Томпсона, стр. 60.

³³ Сочинение Африкана дошло до нас в фрагментах, но его типология исключает возможность наличия детальной информации об истории Понта. см. О. Неверов. Митридат Дионис. СГЭ. XXXVII. 1973; *Flav. Ios. Ant. Jud.*, XIII. 421; XIV. 53. 112-114; XVI. 18; *Bell. Jud. I*. 116. 138; *Josephus. With an English Translation by H. St. J. Thackeray. In nine volumes. II. The Jewish War. London, W. Heinemann LTD. Cambridge, Massachusetts, Harvard*

не касаются перипетий I митридатовой войны. Значит имеется другое сочинение, но им не может быть ни одна из византийских хроник (из них сведения о Понте, к тому же очень схематичные, имеются только в хронике у Синкела³⁴). Общая типология византийских хроник также не дает возможности предположить наличие в сочинениях этой категории детальных сведений о Понтийском царстве. Малала, признанный источником Псевдомовсеса,³⁵ даёт сведения только о заключительном этапе Митридатовых войн и совершенно не упоминает Евпатора.³⁶ Что касается классической литературы, Хоренаци называет своим источником Флегона (?) (II, 13), хотя в этом сочинении речь идёт только о компании Лукулла.³⁷ Из-за специфического правила ссылок (когда часто не упоминается реальный источник³⁸) таковым можно было признать Диодора (Хоренаци. III. 1), но его информация все-таки носит иной характер.³⁹ По исследуемому вопросу можно высказать и другие логически обоснованные мнения, но мы воздерживаемся от этого ввиду отсутствия конкретной аргументации, т. е. в общих чертах можно сказать, что Мовсес Хоренаци имел под рукой историю войн Митридата, сведения

University Press. MCMLVI, стр. 54-57; Josephus. Works. v. VII. Jewish Antiquities – books XII-XIV. Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press. London. MCMLXI, стр. 438-441, 474-475, 504-507; Josephus. Works. v. VIII, стр. 214-215; Die Chronik des Eusebius aus dem Armenischen Übersetzt. Leipzig. 1911. Eusebius Werke. B. V, стр. 118, здесь речь идёт о противостоянии Митридата II и Селевка Калиника.

³⁴ Syncell. Corpus Scriptorum Historiae Byzantine. Bonn. 1829. t 1, 523, 5; 593, 7.

³⁵ Г. Халатянц. Армянские Аршакиды в «Истории Армении» Моисея Хоренского, стр. 372-373.

³⁶ Malala. VIII. 211; IX. 223; Patrologiae Graeca. Accurante J. P. Migne, Tomus 97. Brepols-Turnhout. Original edition published by J. P. Migne, Paris. 1860. Reprint by Brepols. Turnhout (Belgium). 1976.

³⁷ Phleg. Fr. 12; Fragmenta Historicorum Graecorum. III (C. Muller). Parigi. 1849, стр. 606. Следует отметить, что тут также подчёркивается сила пиратов в Эгейском море.

³⁸ Г. Халатянц. Армянские Аршакиды в «Истории Армении» Моисея Хоренского, стр. 369.

³⁹ Diod. XIV. 31. 2; XV. 90. 2; XX. 111. 4; XXXVI. 15. 1; XXXVII. 2. 11; XXXVII. 2. 12; XXXVII. 26. 1; XXXVII. 27. 1; XXXVII. 28. 1; XXXVII. 29. 2; XXXVIII. 5. 1; XXXVIII-XXXIX. 6. 1; XXXVII. 22b. 1; XL. 4. 1; Diodorus of Sicily. Works. v. VI, стр. 100-101; Diodorus of Sicily. With an English translation by C. Bradbord Welles in 12 volumes. v. VIII. Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press. London, William Heinemann Ltd. MCMLXIII, стр. 86-89; Diodorus of Sicily. v. X, стр. 440-441; Diodorus of Sicily. v. XII, стр. 178-179; Diodorus of Sicily. v. XII, стр. 192-195; Diodorus of Sicily, v. XII, 194-195; Diodorus of Sicily. v. XII, стр. 230-231; Diodorus of Sicily. v. XII, стр. 232-233; Diodorus of Sicily. v. XII, стр. 234-235; Diodorus of Sicily. v. XII, стр. 240-241; Diodorus of Sicily. v. XII, стр. 246-249; Diodorus of Sicily. v. XII, стр. 268-271; Diodorus of Sicily. v. XII, стр. 286-287. У Диодора 1) другое решение проблемы Митридата Ктиса; 2) не описан момент битвы при Кабирах, и т. д.

которой он искажил во имя своей цели – возвеличить собственное этнокультурное прошлое. Но, как отмечено⁴⁰, Псевдомовсес всегда ищет основу для локализации сферы фальсификации, в нашем случае – история Понта, и искажения конкретных фактических данных. Что можно сказать по этому поводу?

Начиная с III в. по некоторым объективным причинам начинается миграция армян на запад (и в сторону моря), плацдармом чего по началу являлась Малая Армения, а затем с IV в. – Западная Армения. Армяне заселяют территории исторической Каппадокии и Понта. Этот процесс имел отражение в номинальной системе административных реорганизаций разного времени. Во времена Феодосия часть Малой Армении, Себастиийский и Себастопольский округа исходя из демографической ситуации стали называться I Армения; II Армения охватывала автохтонные территории вместе с областями Малатии-Команы. Следующий этап этого процесса отражён в соответственной новелле Юстиниана: если факт генезиса I Армении (внутренняя Армения, малая часть бывшей I Армении, прибрежная зона Трапезунта и Керасунта) не связан с какими-либо изменениями этнокультурного порядка в Трапезунтско-Керасунтском округе, то совсем иная ситуация в районе Себастия-Себастополь, иллюстрацией чего и является провинция II Армения, состоящая из Себастии, Себастополя, Зелы и Команы. III Армения – это бывшая II Армения без изменений. Фема Армениакон времён императора Геракла включила в себя Амис, Синоп, Неокесарию – Амасию, т. е. ядро Понта, а также сектор Кесарии (Мазака) – Тианы – основную Каппадокию.⁴¹ Ещё Н. Адонц обратил внимание на возможность возникновения некоторых неверных исторических тенденции на основе армяно-понтийско-каппадокийского синтеза времён Юстиниана, считая таким сведение Псевдомовсеса (I. 14) насчёт существования Понта и Каппадокии как древнейших армянских владений.⁴² В таких случаях искажения носят субъективный характер, могут быть повторными и не являются плодом творчества всей этнической группы. Номинально-административная система Юстиниана создавала соблазн именно для Псевдомовсеса представить Понт и Каппадокию

⁴⁰ Г. Халатянц. Армянские Аршакиды в «Истории Армении» Моисея Хоренского.

⁴¹ Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 68-74, 89, 172, 200-207; G. Ostrogorsky. History of the Byzantine State, стр. 86-88, 119, 184. см. прил. карта №1.

⁴² Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана, стр. 202-203.

подвластными территориями Армении. Сам феномен Малой Армении в этом случае обойдён молчанием⁴³, а I, II и III Армении признаны следствием экспансии-миграции с востока и постепенной арменизации этих территорий (Хоренаци. I. 14). Но Понтийское царство было достаточно активным для того, чтобы его история была освещена классическими источниками. Необходимо было «отчуждение» конкретного экономико-географического региона от своей законодательной власти и аргументирование всего этого. Следствие же фальсификации Псевдомовсеса таково: династия, основателем которой является сатрап Дария Митридат, перемещена в Гугарк; Митридат, современник Арташеса и Тиграна, воюет в Каппадокии и Понте как подчинённый Тиграну, получив эти края от армянских царей; деяния Евпатора приписаны Арташесу. Считаем, что вышеизложенный конкретный аспект в уточнённом виде даёт дополнительную аргументацию для датировки сочинения. Исторический Понт в первую очередь – это треугольник Амис-Синоп-Амасия, и если бы не диффузия в его отношении термина «Армения», эксперимент Псевдомовсеса был бы невозможен. т. е. «История Армении» написана синхронно с существованием фемы Армениакон, да ещё до её расчленения, это с одной стороны. В противном случае претензии Хоренаци, скажем, на Мажак, были бы необоснованны. С другой стороны, так как автор манипулирует «Армениями», а не «Армениакон», это должно указывать на небольшой интервал между указанной реформой и публикацией сочинения – информация, связанная с генезисом упомянутой военно-административной единицы, воспринимается как соответствующая объективной реальности, здесь мистификация невозможна, т. е. факт существования Армениакона необходим, формально опереться на него же невозможно. Для точности обратимся к данным географии: 1. здесь не предусмотрена реорганизация времён правления Геракла (сочинение писалось в десятые годы, во время формирования фем); 2. итак ясно, что Хоренаци сперва написал «Историю». Нет ли какого-нибудь контраргумента в связи с такой датировкой? Таким может быть III пункт у Туманова,⁴⁴ но упомянутый исследователь в другом месте датирует

⁴³ ср. I. 29.

⁴⁴ С. Toumanoff. Studies in the Christian Caucasian History, стр. 330-334.

формирование института *comes Armeniae* как раз концом IV века.⁴⁵ Все условия для формирования «предводительства нахараров» (Хоренаци. III. 46) в масштабе сатрапий существовали как раз в IV-V в.в. (?). Таким образом, мы предполагаем, что сочинение Хоренаци было закончено в десятки годы VII в., так же как и география.

Другой основой для понтийской фальсификации Псевдомовсеса является реально существующий, подтверждённый письменными источниками политический альянс между Евпатором и Тиграном, причём у одного из них автор отнимает законодательную регалию.

Заслуживает внимания ещё один пункт – эта одна из самых интересных концепций Хоренаци, теза о политической «унии» Армении и Ирана, о «двух престолах» в условиях персидского примата.⁴⁶ Означенная политическая конъюнктура соответствует довольно большому временному отрезку. Основы теории, по нашему мнению, таковы: 1. существование Аршакидов и в Армении и в Иране; 2. политическое влияние Парфии на Армению в определённом временном отрезке; 3. традиционные для Армении в I-II вв. пропарфянская ориентация и симпатии; 4. анахронизм в устных преданиях, начало времени правления Аршакидов в Армении переносится вперёд. Первоначальная форма идеи сохранена у анонима. Хоренаци идёт ещё дальше: он заменил сравнительно умеренные стремления Аршакидской династии внешнеполитическим курсом Ахеменидов (зачатки чего мы находим и у анонима), так как рассматривает эти два качественно различных этапа в политической эволюции Ирана типологически идентичными; это главное. Исходя из этого реализаторами экспансии Ахеменидов на запад представлены армяне; напр., в генезисе образа Арташеса у Хоренаци участвуют 3 исторических лица: Кирр,⁴⁷ Ксеркс (следует отметить, что «реминисценция» в географии также имеет основой поход Ксеркса в Грецию, хотя фраза «еще не дойдя до Азии, громом прогремел в крепости Аттики» (II. 13) – атрибут Евпатора, а связь «прекрасной крепости», упомянутой в географии, с последним бесспорна) и Евпатор, внешнеполитический курс которого направлен на запад.

⁴⁵ The Cambridge Medieval History. IV. Part I. Cambr. 1966, стр. 598.

⁴⁶ История епископа Себеоса. Перевод с IV исправленного армянского издания Ст. Малхасянц. Ер. 1939, стр. 16-17; ср. Хоренаци, I. 8; I. 31; II. 11; II. 19 (об их взаимоотношениях речь будет идти ниже).

⁴⁷ Г. Халатянц. Армянские Аршакиды в «Истории Армении» Моисея Хоренского, стр. 46.

Эти три основы определяют сферу фальсификации Хоренаци и её главное направление, а конкретная аргументация, необходимая для её реализации, такова: 1. И. Маркварт обратил внимание на одно место в армянской версии романа об Александре Псевдокалисфена⁴⁸ – сатрап Дария III оповещает его письмом о большом поражении, ранении некого **Косара**, и возвращении его в **свой шатер**. В связи с этими событиями упоминается и Михрдат.⁴⁹ Фонетическое сходство слов «свой шатёр» с армянским номиналом Иберии, а Косара – с эпонимом Гугарка Гушаром⁵⁰ даёт возможность автору связать личность Михрдата в политическом аспекте с грузинской этнокультурной средой – согласно Хоренаци, царь Валаршак передал Гушару и его потомку в правление часть территории Гугарка, остальные части получили наследники сатрапа Михрдата (Хоренаци. II. 8). Их предок получен в результате слияния Михрдата, упомянутого Псевдокалисфеном, и правителя Киуса. Автору известна и грузинская историческая традиция, повествующая о назначении Александром правителя Иберии, она использована автором в своих целях – в его сочинении этим правителем является нахарар Дария Михрдат. По каким причинам приписывает автор его потомкам именно Гугарк? Потому что, связанные политически и социально с Картли и, одновременно, действующие в армянском Понте и Каппадокии Митридатиды могли быть нахарарами только тех грузинских территорий, которые подчинялись царям Армении т. е. могли быть только бдешхами Гугарка. 2. В этом аспекте интересен ещё один момент. У Иосифа Флавия упоминается Митридат, современник Тиграна, которого преследует Лукулл и который бежал в Иберию.⁵¹

Выше говорилось лишь об основных аспектах конкретной

⁴⁸ J. Markwart. Die Genealogie der Bagratiden. Caucasica. Fasc 6, 2 Teil. Leipzig. 1930, стр. 74-75.

⁴⁹ The Romance of Alexander the Great by Pseudo-Callisthenes. Translated from the Armenian version with an introduction by A. M. Wolohojan. New York. 1969, стр. 91 (глава 168).

⁵⁰ Д. Л. Мухелишвили. Главные вопросы исторической географии Грузии. ч. I. Тб. 1977, стр. 147.

⁵¹ Flav. Ios. Ant. Jud. XIII. 421; Josephus. works. v. VII, стр. 438-441. Некоторые специалисты не вводят «Археологию» в круг источников Хоренаци; см. Moses Khorenats'i. Перевод Томпсона, стр. 25-28. Но без Ant. XI. 184 был бы невозможным тот синтез Арташеса и Кира, который имеется у Хоренаци. см. Г. Халатянц. Армянские Аршакиды в «Истории Армении» Моисея Хоренского, стр. 64; Josephus. With an English translation by R. Marcus. v. VI. Jewish Antiquities. Books IX-XI. London. Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press. MCMLXVI, стр. 402 зам. 2, стр. 403 зам. С. Очень интересным является также Ant. XI. 11 (стр. 318-319) о хранителе казны при Кире Митридате.

фальсификации.⁵² С фальсификацией Хоренаци связан также факт пребывания Малой Армении в составе Понтийского царства во II-I вв. до н. э., частое оккупирование Каппадокии Евпатором, схематичность информации об Ариаратидах в классической литературе, случай упоминания Митридата (Митридат II) у Евсевия в связи с Каппадокией и др. Заслуживает внимания факт, что и дошедшая до нас вместе с сочинением Себеоса «Начальная история»⁵³ характеризуется такими же тенденциями.⁵⁴ Нужно подчеркнуть и общие стимулы – во времена Хоренаци факты древнейшей истории Армении передавались или изустно, или существовали на уровне апокрифической «Начальной истории», созданной на базе тех же преданий. Всё это давало автору возможность импровизировать; так как эволюции Малой и Большой Армении были независимыми процессами, историческая память восточных армян в минимальном количестве вмещала исторические перипетии первого политического объединения и здесь существовали большие перспективы для импровизации.

Таким образом, информация о назначении Александром нахарара Дареха Михрдата правителем Иберии целиком сочинена Мовсесом во имя определённой цели и не имеет основой устные предания. Активность Понта в «Закавказье» в эти времена логически исключена, да и конкретная аргументация отсутствует. Так что же должно подразумеваться под «Сабердзнети», которая противостоит «Асурастану»? Какое царство оказывает военную помощь Эшере? Возможны только общие рассуждения.

Дата конфликта Азо и Фарнаваза устанавливается, с одной стороны, её хронологической близостью с царствованием Александра, с другой стороны, фактом её синхронности с конфронтацией «царя Асурастана Антиоха» и «Сабердзнети». Эти данные указывают на время

⁵² Что касается собственно Понта, армяне, оказывается, подчинили его ещё во времена Арама (I. 14); Валаршак заново идёт походом на Понт (II. 4); Аршак и Арташес вынуждены применить военную силу (II. 9); Михрдат защищает Понт и Каппадокию от имени армян. Мажак (Мазак) был уступлен римлянам (II. 18).

⁵³ см. Г. Халатянц. Армянские Аршакиды в «Истории Армении» Моисея Хоренского, вступ. VII; История епископа Себеоса, стр. 132-135, зам. 3, стр. 141-142, зам. 2; Moses Khorenats'i. Перевод Томпсона, стр. 52-55. Мы согласны с мнением Адонца и Халатянца, но не видим причин датировки выполненной анонимом редакцией не ранее VII в.

⁵⁴ История епископа Себеоса, стр. 16-17. В связи с Каппадокией, этот момент является ещё одним аргументом, на основе которого невозможно утверждать, что I и II главы принадлежат Хоренаци.

დიაδοхов, а связь самого Антиоха с Асурастаном и наличие подчинённых ему армянских эриставов⁵⁵ датируют интересующий нас вопрос временем после битвы при Ипсе.⁵⁶ Исходя из общей политической конъюнктуры, единственный, кто мог иметь претензию на гегемонию над всем Черноморьем – это царь Фракии Лисимах (он первый монарх, носитель этой идеи; Фарнак I и Митридат VI в этом аспекте являются его политическими наследниками). Политическая эволюция Фракии исключала возможность интеграции и абсолютизации процесса социальных контрактов из-за специфической социально-экономической и этнокультурной ситуации. Даже успехи Лисимаха в данном экономико-географическом регионе были внешними, временными и нестабильными, на таком базисе было бы абсурдом наметить большие перспективы. Политическая активность Лисимаха в основном ограничивалась собственным государством. Аккумуляция в следствии экономии сил дала ему возможность воспользоваться удобной политической ситуацией (302/1 гг. до н. э.) и укрепить свои позиции в Азии; в сферу его влияния попадает также Гераклея, важный пункт для контактов с Восточным Причерноморьем. Для ведения рентабельной социальной политики в Азии (Пропонтида с греческими городами, Геллеспонтская Фригия, полисы побережья Эгейского моря, Лидия, часть Большой Фригии, Писидия) существовали ещё более неблагоприятные условия. Царство Лисимаха, несмотря на внешний блеск, являло собой лишённый какой-либо экономической идеи конгломерат, хотя и сильный в финансовом отношении – для этого имелись ряд субъективных и объективных причин. На мощной финансовой базе создавались профессиональные армии, реальный оплот царской власти, но в условиях слабо развитого социального контракта они часто бывали ненадёжными. Одним словом, царь Фракии, одновременно сильный и слабый, в 301 г. до н. э. стал диадохом первой категории – в условиях рационального дипломатического курса, который исключал политическую изоляцию, его стратегический потенциал был бесспорно велик, особенно в начале III в.

⁵⁵ Может именно этот момент из «Жития Картли» (см. Картлис Цховреба. т. I, стр. 23) указывает на неточность утверждения К. Туманова?! см. С. Toumanoff. Studies in the Christian Caucasian History, стр. 68-69, 72-73, 285-292, ср. История армянского народа, стр. 32-33.

⁵⁶ И. Г. Дройзен. История Эллиназма. т. II. История Диодохов. М. 1893, стр. 311-312; С. Toumanoff. Studies in the Christian Caucasian History, стр. 73; История армянского народа, стр. 32.

до н. э. В 291 г. до н. э. Лисимах уже побеждённый монарх, находящийся в противостоянии с сильной оппозицией; в это же время и Гераклея разрывает с ним отношения. Но всё это временные явления: в 288 г. до н. э. Лисимах блестяще использовал промахи Димитрия Полиоркета и, успешно интригуя против Пирра, он впервые за своё царствование получил реальный субстрат – трон Македонии, который стал опорой его экспансии. Одним из объектов этой экспансии стала Гераклея. Она имеет на данном этапе особый статус. Но из-за внутренних кардинальных причин не существовало реальных шансов сохранения доменов вне Македонии. Достаточно было внешнего вмешательства и марш Селевка в Малой Азии стал триумфальным. Лисимах допустил ошибку – он не укрепился в Македонии.⁵⁷

Нашим исходным постулатом является то, что в дела Иберии и Колхиды вмешивается одна и та же сила. В специальной литературе встречается тот же принцип, только ошибочно указывается на Понтийское царство (иного мнения придерживается только И. М. Гагошидзе⁵⁸, с которым мы в общем согласны, хотя его рассуждение не является полным).

Перипетии отношений Лисимаха с приморской зоной Колхиды и вообще, проблема греческих колоний здесь, которая теперь не является предметом наших исследований, в общих чертах представляется нам следующим образом: Восточное Причерноморье стало объектом греческой колонизации в VI-III вв. до н. э. Вначале активную роль в колонизации играл Милет, затем – Афины. Установить наличие какой-либо другой метрополии сложно, хотя она, повидимому, существовала. Вместе с этим сведения об 1. ойкисте Фазиса Фемистагоре, которого а рgіогі можно считать главой многочисленных колонистов, 2. эллинском типе Фазиса и Гиеноса, 3. политике – государственном строе Фазиса; факт наличия в Фазисе культа Апполона-Гегемона; концентрация раннеантичных нумизматических памятников на побережье Колхиды, указывая как-бы на монополизацию всей региональной внешней торговли местными городами; а также другие менее категоричные аргументы, напр. греческая стилистика и, отчасти, типология Колхидок (чеканились в V-III вв. до н. э.), указывают на полисный тип хотя бы крупнейшего из

⁵⁷ И. Г. Дрейзен. История Эллинизма. т. II. История Диодохов.

⁵⁸ Ю. М. Гагошидзе. Самадло. Тб. 1979, стр. 97-99.

поселений – Фазиса. Конкретная аргументация должна быть восполнена другими интересными данными – в КЦ речь идёт об особых политических связях Егриси (т. е. Колхиды) с греческим миром, такую же информацию содержит эпиграфический памятник из Эшеры (III в. до н. э.); в 105-90 гг. до н. э. Диоскурия чеканит собственную городскую монету; симптоматично также наличие Тихе, типичного греческого городского божества, на монетах Аристарха Колха. Но есть и сведение о Фазисе как о торговом городе колхов в I половине I в. до н. э. (аналогичное сведение имеется и о Диоскурии). Этнически смешанный тип города отражается на археологическом материале, как и на негреческой «хоре». Фактически отсутствует информация о промышленном потенциале Фазиса и других интересующих нас городов. Учитывая всё это, можно сказать, что крупнейшие из греческих поселений представляли собой поселения типа полиса с самоуправлением, собственной экономической базой и культом, перенесённым из метрополии. Под экономической базой, в первую очередь, подразумевается торговля с хинтерландом. Восточнопричерноморские города завладели монополией на внешнюю торговлю Колхиды. В развитии Фазиса важнейшую роль играл серебрянный рудник, которым владел город и который стал базой для широкомасштабных эмиссий. Посредством этих денег закупали товары и вывозили на западный рынок. Города контролировали небольшие сельскохозяйственные придатки – «хору», где почти совсем не заметно греческое культурное влияние. Причина тому чисто торговая, а не промышленная специализация Фазиса. Той же причиной обусловлен слабый экономический и политический потенциал Восточнопричерноморских греческих городов по сравнению с полисами других регионов.

Города были смешанного типа в этническом отношении. Трудно сказать какими правами пользовалось местное колхское население. В хозяйственной жизни оно, должно быть, было тесно связано с греками. В IV-III вв. до н. э. в Колхиде наблюдается общий экономический подъем. Темп производственной эволюции во внутренних районах страны был значительно выше прибрежных из-за специфического экономического профиля и ограниченности социального пространства полисов. В IV в. до н. э. вся Западная Грузия объединилась под эгидой колхов. Правда, она быстро распалась на отдельные «княжества» (скептухии), но это не изменило новый расклад сил. Над греческими полисами нависла явная

угроза со стороны скептухий и они с начала эпохи эллинизма начали активно искать союзников против колхов. В III-II вв. до н. э. полисы подчинились колхам. С этой точки зрения весьма симптоматичен факт прекращения чеканки колхидок в III в. до н. э. – Фазис теряет монетную регалию. С экономической точки зрения эта монета утрачивает своё значение с тех пор, как в Колхиду в большом количестве начинают поступать статеры Александра и Лисимаха или статеры данных типов, которые были в обращении и во внутренних районах страны, этим как-бы указывая на потерю греческими городами торговой монополии. Греческое население вначале должно было поддерживать политику Митридата Евпатора в Западной Грузии и играть роль социальной опоры царской власти. Как раз в это время становится формально автономной Диоскурия и получает право на чеканку собственной городской медной монеты, но причерноморские города так и не смогли вернуть себе утраченные торговые привилегии. В известной степени к ним благоволил Аристарх Колх (63-49 гг. до н. э.). С этой точки зрения следует отметить его фазисскую чекань с греческим полисным божеством Тихе – покровительницы городов.

Экономический кризис, который начался в Колхиде в II в. до н. э., и политические катаклизмы обусловили падение городской жизни во всей Западной Грузии на грани летоисчислений. Её восстановление начинается в I-II вв. благодаря политической стабилизации и факту появления римских гарнизонов, необходимость обслуживания которых дала дополнительный стимул развитию городской жизни. На этом этапе не может быть и речи о полисной организации.

Итак, кризис полисной системы в Западной Грузии достигает своей кульминации в IV-III вв. до н. э. Греческие города пытаются сохранить свою квази-автономию с помощью внешних союзников. Когда могло это произойти? Только после 301 г. до н. э., когда Лисимах укрепляет свои позиции. Интерес Селевка I к делам Картли должен быть датирован концом 80-ых годов, когда произошёл разрыв между двумя монархами. Мы считаем, что одной из причин разрыва была проблема «транскавказского» пути.

Походы Александра наметили хорошие перспективы торговли с Индией. Караванные пути, ведущие в Индию, проходили через Иран и находились под контролем Селевка, а освоение морского пути дало бы

большие привилегии Египту. В то же время Селевк пытается эксплуатировать и более дешевую речную магистраль и начинает изучать её коммерческие возможности – путь начинался бы у г. Фазиса и состоял бы из следующих этапов: р. Фазис (магистраль Риони-Квирила), р. Кура, Каспийское море, р. Окс (Аму-даря), р. Бактра. Вместе с тем, «транскавказская» магистраль являлась единственной возможностью для Лисимаха установить прямые отношения с Индией и получить дополнительный доход, который был так необходим в условиях его перманентно неустойчивой позиции. Используя экономические связи Гераклеи⁵⁹ (понтийские цари позже пользовались Синопой и Амисом) с городами Восточного Причерноморья, которых притесняли скептухи, он включает их в сферу своей политики. Царь Фракии поддерживает полисы в борьбе с колхами и этим получает начальный отрезок пути. Желая осуществить контроль над хинтерландом, Лисимах выбирает своим клиентом правителя Ариан-Картли Азо и делает его владыкой всего Картли (сначала только «Сабердзнети» – регион, включающий Малую Азию и Балканский п-ов – является активным здесь⁶⁰). Современная этим событиям диффузия Картлийского царства по направлению Эгриси и Эрети⁶¹ обусловлена поддержкой Лисимаха. В связи с этим симптоматичен факт альянса Фарнаваза с колхами. Дальнейшее продвижение должно было осуществиться посредством дипломатии.

Право на эксплуатацию «транскавказского» пути стало актуальной проблемой ряда Причерноморских монархий, в том числе и Понта.

⁵⁹ О. Д. Лордкипанидзе. Наследие древней Грузии. Тб. 1989, стр. 280; М. П. Инадзе. К вопросу греческой надписи из Эшеры, стр. 149-150.

⁶⁰ Картлис Цховреба. т. I, стр. 20.

⁶¹ Картлис Цховреба. т. I, стр. 19.